

ДОКУМЕНТЫ

Публикация В. С. Измозика

Письма во власть и реакция власти. 1945–1947 гг.¹

Могу предположить, что одним из последствий появления письменности стало обращение людей к верховной власти. Среди жалоб, просьб, предложений, несомненно, были и доносы. Словарь русского языка определяет донос как «тайное сообщение властям, начальству, содержащее обвинение кого-либо в чем-либо»². Количество доносов в различные исторические периоды, конечно, определялось уровнем грамотности и заинтересованностью власти в их поступлении. Особое значение придавалось политическим доносам. При этом сами доносчики нередко стремились путем подачи «изветов» решать свои личные проблемы.

В России, как в любом авторитарном государстве, доносы существовали на протяжении сотен лет. Приход большевиков к власти в 1917 г. перевел эту проблему на новый уровень. Теперь власть не просто принимала и расследовала доносы, но активно призывала граждан их писать. В этом отношении показателен тезис И. В. Сталина, выдвинутый им в 1928 г. Под лозунгом развития самокритики он заявил, что «если критика содержит хотя бы 5–10 процентов правды, то и такую критику надо приветствовать, выслушать внимательно и учесть здоровое зерно»³. Это давало прекрасную возможность карьеристам и доносчикам соорудать свои обвинения из 10 % правды и 90 % лжи. Замечу, что 9 мая 1953 г. Президиум ЦК КПСС признал «порочной сложившуюся

Измозик

Владлен

Семенович,

доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия)

практику отношения к анонимным заявлениям, когда они принимаются во внимание как документы, заслуживающие доверия, чем широко пользуются клеветники»⁴.

По мере того, как советское государство становилось все более авторитарным и происходил переход к тоталитаризму, правящая партия все в большей степени брала на себя роль верховного арбитра не только в политике и идеологии, но и в сугубо научных проблемах, особенно с точки зрения их философской составляющей. С конца 1920-х гг. начался многолетний процесс идеологизации науки в самых различных ее областях, в том числе в физике. Как отмечает исследователь этих явлений А. С. Сонин, идеологические установки в области физики включали борьбу с «физическим идеализмом», с «поповщиной» и с так называемым космополитизмом⁵. Естественно, что эти установки не возникли одновременно. В первую очередь сторонники классической физики, не принимавшие новейших физических теорий, уже в середине 1920-х гг. выдвигали обвинения их создателям в «научном черносотенстве» и идеализме⁶. С начала 1930-х гг. с позиций «классовой науки» начинаются обвинения ряда физиков в «троцкизме» и «гнилом либерализме»⁷. Самое печальное, что в этой травле участвовали и подлинные ученые, которых новая физика «пугала отсутствием наглядности и трудной математикой»⁸. Печально знаменитый философ А. А. Максимов критиковал воззрения группы академика А. Ф. Иоффе в области физики такими словами: «Акад[емик] А. Ф. Иоффе не понял и не усвоил указаний товарища Сталина по вопросу о теории и практике»⁹. Многолетний популяризатор науки В. Е. Львов утверждал, что «под покровом благочестивых фраз продолжается импорт в советское естествознание “последних слов” зарубежной теоретико-физической поповщины», имея в виду будущего лауреата Нобелевской премии Л. Д. Ландау¹⁰. В годы «большого террора» эти так называемые научные дискуссии нередко оборачивались арестами по политическим обвинениям. Среди жертв сталинских репрессий оказались талантливые физики М. П. Бронштейн, В. Р. Бурсиан, А. А. Витт, Б. М. Гессен, Ю. А. Крутков, Л. Д. Ландау, П. И. Лукирский, В. А. Фок, В. К. Фредерикс, Я. Н. Шпильрейн, С. П. Шубин, Л. В. Шубников. Через некоторое время на свободу вышли только Ю. А. Крутков, Л. Д. Ландау, П. И. Лукирский, В. А. Фок¹¹.

В послевоенное время к борьбе против «физического идеализма» добавилась борьба с «космополитизмом». В Постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» указывалось на «несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада»¹². Последняя кампания имела и скрытый подтекст: политику «государственного антисемитизма». По данным виднейшего исследователя этого вопроса Г. В. Костырченко, зарождение этого явления можно датировать началом 1941 г., а скрытое развитие приходится на вторую половину 1942 г. В последующем запущенный механизм продолжал набирать обороты в различных сферах. Но действие его оставалось пока в рамках строго секретной переписки. Например, известный специалист по политической истории Ленинграда 1940-х — 1960-х гг. К. А. Болдовский приводит такой факт: в сентябре 1945 г. зав. отделом оборонной промышленности горкома М. В. Басов направил на имя секретаря по кадрам горкома Г. Ф. Бадаева справку следующего содержания: «Инструктор горкома ВКП(б) в отделе оборонной промышленности Курбатов по телефону начал давать

указания инструктору Октябрьского райкома ВКП(б) об изгнании евреев (или как он называл — французов) из строительно-монтажного треста № 3 НКБ [Народного комиссариата боеприпасов] ... При проверке Курбатов подтвердил, что такие разговоры действительно с его стороны были, но он не придавал этому значения. Он считает, что допустил ошибку. Разговоры Курбатова вызвали среди отдельных работников в Октябрьском райкоме ВКП(б) возмущение... Считаю дальнейшее оставление Курбатова на работе инструктора горкома ВКП(б) нецелесообразным. Прошу принять постановление бюро горкома ВКП(б) об освобождении его от работы инструктора горкома ВКП(б)¹³. Массированная атака на «космополитов», а вместе с тем и выходящая из латентного состояния политика «государственного антисемитизма» приходится на 1949 г.¹⁴

При этом все участники идеологических кампаний были обязаны «колебаться вместе с линией партии», точнее, с линией, определяемой верхушкой партийного аппарата, а нередко одним человеком — И. В. Сталиным. Например, в конце 1944 г. на партсобрании физфака МГУ секретарь партбюро Г. П. Дьяков поставил вопрос о методологических ошибках учебника С. Э. Хайкина «Механика», вышедшего в 1941 г. Была создана комиссия из семи человек, в которую вошли: профессора А. А. Власов, С. Д. Гвоздовер, Э. М. Рейхрудель, В. А. Карчагин; доценты Ф. А. Королев, В. Е. Микрюков, Я. П. Терлецкий. Она сформулировала главный вывод, что «книга чужда марксизму и реакционна по своей сущности». Такое решение поддержал партком МГУ. С. Э. Хайкин был исключен из кандидатов в члены ВКП(б). С. Э. Хайкин обратился с жалобой к Г. М. Маленкову. Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК Г. Ф. Александров и зав. отделом науки С. Г. Суворов подготовили справку, что решение парткома физфака основано на заключении комиссии, состоящей из людей, «никогда и нигде не выступавших по вопросам философии и не являющихся сколько-нибудь крупными специалистами в области физики... Взяв на себя смелость говорить от имени диалектического материализма, комиссия встала на путь, враждебный идеям современной физики, защищая грубо упрощенные метафизические взгляды на процесс научного познания». В результате предлагалось указать парторганизации МГУ на допущенные ошибки и немедленно отменить решение об исключении С. Э. Хайкина из кандидатов в члены ВКП(б)¹⁵. Но когда через несколько лет в разгар борьбы с «космополитизмом» вышло второе издание книги Хайкина, то в 1950 г. в журнале «Успехи физических наук (УФН)» появилась статья С. Г. Суворова и Р. Я. Штейнмана «За последовательно-материалистическую трактовку основ механики», громившая книгу Хайкина, как «не имеющую ничего общего с теорией познания диалектического материализма»¹⁶. Можно добавить, что сам С. Г. Суворов был уволен из аппарата ЦК за то, что в 1947 г. поддержал ученых-генетиков против Т. Д. Лысенко и с 1948 г. был зам. начальника Объединения государственных издательств.

Мне представляется, что ниже публикуемые письма во власть помогают лучше понять данный аспект тогдашней советской действительности. В обстановке цинизма, «квасного патриотизма» и лицемерия люди, желавшие решить свои личные проблемы, стремились добиться этого под маской «принципиальности» и «большевистской прямоты». В связи с этим вспоминается эпизод из книги И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», когда Ипполит Матвеевич и отец Федор

в поисках клада вступили в схватку из-за стула на улице Старгорода. Пиная друг друга ногами, они обменивались словесными эскападами, причем отец Федор обосновывал свои права на стул тем, что это имущество, национализированное властью трудящихся, а он сам готов признать себя «партийным»¹⁷. Авторы писем неплохо представляли складывавшуюся общественно-политическую обстановку, даже несколько забегая вперед.

Автор первого из них — кандидат физико-математических наук, доцент А. Н. Добролюбский. Алексей Николаевич Добролюбский родился 1 января 1908 г. в семье служащих, русский, беспартийный. В 1928 г. закончил физико-математический факультет Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, а в 1934 г. аспирантуру Ленинградского университета. В июле 1937 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. Работал учителем физики в средней школе, преподавателем в Ленинградском университете, заведующим кафедрой физики в Тульском механическом институте (1934–1935), в НИИ № 8 [ВНИИ телевидения] Наркомата оборонной промышленности в г. Ленинграде (1935–1937), зав. кафедрой физики в Куйбышевском индустриальном институте (1937–1939), доцентом на кафедре физики Ленинградского финансово-экономического института (1939–1940)¹⁸.

27 сентября 1940 г. был принят доцентом на кафедру физики Ленинградского горного института. 7 июля 1941 г. был уволен по собственному желанию по состоянию здоровья и выехал из Ленинграда. В 1942–1944 гг. работал и. о. заведующего кафедрой физики Свердловского сельскохозяйственного института. В августе 1944 г. вернулся в Ленинград и вновь поступил на работу в Ленинградский горный институт. Был уволен по собственному желанию с 1 сентября 1945 г.¹⁹ В последующие годы работал в Кишиневском университете, в 1958–1961 гг. заведовал кафедрой физики и метеорологии Великолукского сельскохозяйственного института²⁰.

Из письма видно, что в органы власти он обращался неоднократно: в апреле 1938 г. к председателю СНК СССР В. М. Молотову, в 1940 г. во Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР, в марте 1943 г. в Ученый совет МГУ и Совет Национальностей Верховного Совета СССР, в 1944 г. к зам. председателя СНК СССР В. М. Молотову. Обращения в Ученый совет МГУ и Совет Национальностей Верховного Совета СССР были связаны с неудачной попыткой защитить докторскую диссертацию по физике в МГУ в марте 1943 г. Видимо, письма 1943 г. не принесли желаемых результатов, и в марте 1945 г. Алексей Николаевич обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с письмом «О многочисленных случаях нарушения статьи № 123 Сталинской Конституции евреями-националистами». Копию документа из Москвы переслали на имя первого секретаря Ленинградского ГК и ОК ВКП (б) А. А. Кузнецова. Автор уже явно не опасался обвинений в антисемитизме. Он не стесняется употреблять термин «евреи-нацисты», стремится доказать засилье евреев в различных сферах науки и искусства, обвиняя в покровительстве сородичам академика А. Ф. Иоффе. Одновременно А. Н. Добролюбский, используя стереотип бытового антисемитизма «они в тылу сражались за Ташкент», обвиняет уже не отдельных евреев-националистов, а массу еврейского населения в уклонении от участия в строительстве оборонительных укреплений в 1941 г. и восстановлении

Ленинграда, а также в стремлении укрыться в армейских тылах. После общих инвектив он переходит к своим личным проблемам, утверждая, что его работа заслуживает самой высокой оценки, и лишь предвзятое отношение оппонентов-евреев и еврейского большинства Ученого совета физфака МГУ стало причиной отрицательного голосования. При этом он стремится противопоставить тех, кого он называет своими союзниками, русских ученых, своим недоброжелателям из числа евреев, прибегая к прямым передергиваниям и подлогам. Так Добролюбский четырежды называет имя члена-корреспондента АН СССР П. И. Лукирского, который, по его словам, был его научным руководителем в аспирантуре и мог бы быть его оппонентом, но якобы зависит «от произвола нацистов [евреев]». Но именно А. Ф. Иоффе, которого автор письма обвиняет в покровительстве евреям, не только был научным руководителем П. И. Лукирского и пригласил его работать в Физико-технический институт в 1918 г., но и приложил немало усилий для его освобождения после ареста последнего в 1938 г. Одним из близких к П. И. Лукирскому людей был физик Я. И. Френкель. Именно П. И. Лукирский в 1943 г. пригласил на работу в свою лабораторию Ц. Б. Кац, которая с огромной благодарностью вспоминала его участие и помощь. О твердости П. И. Лукирского говорит и то, что в ходе допросов и избиений он не признал предъявляемых ему обвинений²¹. Надо подчеркнуть, что ученые, сохранявшие порядочность, независимо от национальности, с брезгливостью относились к антисемитской кампании, скрывавшейся под маской «борьбы с космополитизмом». Член-корреспондент АН СССР С. Э. Фриш, об обвинениях в адрес которого речь пойдет ниже, писал в своих мемуарах об этом времени: «В Советском Союзе был период настоящего антисемитизма», ибо его собственное отношение к людям определялось не национальностью, а профессионализмом и нравственностью²².

Письмо А. Н. Добролюбского завершается на высокой ноте: «Трудно — очень трудно производительно работать и расти представителям великого русского народа в науке и искусстве». Но, пожалуй, самое любопытное — это резолюция руководителя Ленинградской партийной организации, а в скором времени секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова. Адресуясь к членам бюро ГК ВКП(б), он пишет: «Нет ли также в Ленинграде такого засилья в отдельных организациях евреев и зажимания с их стороны русских? 6.5.45»²³. Отмечено, что с письмом ознакомились В. Н. Иванов, Турко, П. С. Попков, Кубаткин²⁴. Это, на мой взгляд, доказывает, что подобные письма встречали в «коридорах власти» достаточно благожелательную реакцию. По мнению К. А. Болдовского, такие обращения во власть вместе с курсом «государственного антисемитизма» могли способствовать решению о проведении секретной единовременной переписи руководящих работников и специалистов Советского Союза по состоянию на 1 ноября 1947 г., двенадцатым разделом которой был «Национальный состав работников». Небезосновательным, как отмечает К. А. Болдовский, «выглядит и предположение о том, что в кампаниях по борьбе с “засоренностью кадров”, начавшихся в Ленинграде с 1949 г., их участники руководствовались данными по национальному составу различных организаций, взятых из материалов рассматриваемого учета»²⁵.

Тем не менее, судя по имеющимся данным, докторскую диссертацию А. Н. Добролюбский так и не защитил, сменив за последующие годы несколько мест работы.

Второе письмо — анонимное. Оно датировано мартом 1947 г. и адресовано первому секретарю Ленинградского ГК и ОК ВКП(б) П. С. Попкову. Копия письма была также отправлена секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову. Суть письма — резкая критика руководства физического факультета Ленинградского университета. Декан факультета член-корреспондент АН СССР С. Э. Фриш, директор Физического института С. Ф. Родионов и ряд заведующих кафедрами обвинялись в мелкотемье научно-исследовательских работ, в выживании наиболее ценных научных кадров, в семейственности. Особенно грозные политические обвинения предъявлялись С. Э. Фришу: его отец якобы служил «в царской охранке»; он, будучи немцем, «в трудные дни блокады Ленинграда... ждал прихода немцев в Ленинград, а сейчас он притаился в священных стенах Университета», довел до самоубийства ряд ученых-преподавателей факультета, «затравил честного русского человека — доцента Рябова» и т. п.

По письму была организована проверка Ленинградским горкомом ВКП(б). Главный вывод звучал для анонимщика весьма неутешительно: «в основном же в письме излагаются преувеличенные и извращенные факты, носящие подчас клеветнический характер», а что касается «честного русского человека — доцента Рябова», то «по общему мнению сотрудников физического факультета, это совершенно неспособный малограмотный человек, авантюрист и склочник, который в 1938 г. ... был отчислен из Университета как ненужный работник... Упоминаемый Рябов после этого обращался в различные инстанции с клеветническими заявлениями по адресу профессора Фриша весьма похожими по своему характеру на настоящее анонимное письмо». Но характерно, что расследованию подверглись все выдвинутые обвинения, вплоть до национальности С. Э. Фриша и его поведения в годы блокады. При этом относительно последнего пункта было сделано весьма осторожное умозаключение: «при отсутствии в письме каких-либо фактов, проверить невозможно».

В справке ГК ВКП(б) было также отмечено, что независимо от анонимного письма решено сменить руководство факультета и Физического института. Как писал С. Э. Фриш, «в 1947 г. я подал Вознесенскому заявление с просьбой освободить меня от должности декана. Вознесенский согласился при условии, что я возьмусь за обязанности директора Физического института. Мне пришлось пойти на такой обмен должностей». Публикуемый документ показывает, что это заявление не было абсолютно добровольным. Деканом физфака был назначен профессор А. П. Краев, к которому С. Э. Фриш относился крайне отрицательно. В своих воспоминаниях он дает ему нелестную характеристику: Краев «был хорошо эрудирован, не лишен в научных делах творческой инициативы. Но во всех других отношениях это был человек педантичный и тупой» и даже признается, что «его я попросту ненавидел. Это было в высшей степени неприятно. Краев платил мне тем же чувством»²⁶. Однако смена руководства факультета произошла лишь в декабре 1947 г., т. е. почти через шесть месяцев после заключения комиссии, а С. Э. Фриш стал директором Научно-исследовательского института физики, сменив профессора С. Ф. Родионова.

Вместе с тем внимательный читатель обратит внимание на внутренние противоречия самой справки ГК ВКП(б), а также на то, что предложения ее составителей

были реализованы далеко не в полной мере. Во-первых, в справке отмечается, что С. Э. Фриш — «крупный ученый в области оптики (спектроскопии), автор большого числа оригинальных научных работ, а также учебников и монографий», но буквально через пару предложений следует вывод, что «профессор Фриш все же более силен в преподавательской работе, нежели в научно-исследовательской». Во-вторых, в заключении справки сделаны выводы о том, что С. Э. Фриш «как руководитель факультета и организатор научно-исследовательской работы, не обладает необходимыми данными, бесхарактерен и мало инициативен», а также о необходимости «заменить и директора физического института профессора Родионова, поставив на его место более сильного ученого и организатора». Но на деле директором Физического института стал именно С. Э. Фриш, которого обвиняли в отсутствии организаторских данных. Возможно, значительную роль в этом сыграл ректор Университета А. А. Вознесенский.

Таким образом, эти письма не оправдали надежд их авторов. Можно предположить, что в данном случае определенную роль сыграло то, что обвинения касались физиков, многие из которых успешно трудились по военной тематике, в том числе по вопросам создания атомного оружия. Как подчеркивают историки науки и техники, именно последнее обстоятельство стало причиной отмены готовившегося в 1949 г. Всесоюзного совещания физиков, на котором «неистовые ревнители идеологической чистоты» собирались окончательно разгромить «физический идеализм» и полностью выкорчевать космополитизм, являющийся «теоретической основой всех идеологических извращений в отечественной физике»²⁷.

Письма публикуются без исправления орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок.

Документ № 1

Письмо А. Н. Добролюбского в Политбюро ЦК ВКП(б)

Документ представляет собой машинописный текст на трех страницах. В правом верхнем углу напечатано «Копия» и «Секретно». В левом верхнем углу штамп: «Подлежит возврату вместе с ответом в Секретариат т. Кузнецова». Наискось резолюция карандашом: «т. Очароковский [?]. Нет ли также в Ленинграде такого засилья в отдельных организациях евреев и зажимания с их стороны русских? 6.5.45 [А. А.] Кузнецов». На последней странице: Копия верна: М. Рюзина.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О многочисленных случаях нарушения статьи № 123 Сталинской Конституции евреями-националистами²⁸

[I] Вводная часть

Нашей партии не раз приходилось и весьма успешно проводить борьбу с украинскими националистами, близится к завершению борьба с вооруженными немецкими нацистами и только борьба с еврейскими националистами находится в стадии пассивных разговоров и перешептывания без свидетелей. Если моя семья

и близкая родня не жалели своей крови и жизни в борьбе с немецкими нацистами (живший со мной брат Геннадий Николаевич Добролюбский, как зенитчик, погиб в 1942 г. при обороне Ленинграда, брат Серафим в 1941 г. под Москвой, а Анатолий Добролюбский сейчас сражается в Германии)²⁹, то и я, не жалея сил и здоровья, осмелился в 1943 г. (в марте 1943 г. я подал заявление в Совет Национальностей Верховного Совета СССР на нарушение статьи № 123 Сталинской Конституции нацистами-евреями в Московском Гос. Университете, где 3 марта 1943 г. я защищал докторскую диссертацию по физике) выступить против евреев-нацистов. Мой протест против евреев-нац[ионалистов в]³⁰ области науки и искусства — голос честного русского человека-интернационалиста встретил с их стороны клевету, угрозы и, наконец, 2 марта 1945 г. около 2 часов дня директор [зам. директора] Физико-технического института Академии Наук СССР Соминский (еврей) и ученый секретарь института проф. Гохберг³¹ (еврей) запретили мне — русскому человеку — вход в институт, не дали мне переговорить по вопросам диссертации с проф. Лукирским³² и приказали вахтеру-женщине не пускать меня в институт. Борьба с еврейским национализмом значительно затруднена привешиванием клички антисемита — интернационалистам любой науки, осмеливающимся бороться с еврейским национализмом.

Мы русские люди интернационалисты не требуем никаких привилегий своей нации и не посягаем ни на какие права евреев, зафиксированные в Сталинской Конституции для граждан любой национальности СССР, но все активные интернационалисты должны бороться с нарушениями ее 123 статьи.

II. Сущность еврейского национализма в СССР

Еврейский национализм в нашей стране заключается, как всякий национальный уклон, в создании привилегий людям своей национальности, что, естественно, приводит к затиранию людей других национальностей.

В РСФСР мы имеем менее 5 % еврейского населения, но оно сконцентрировано в промышленных центрах: Москве, Киеве, Ленинграде, Одессе и в области науки и искусства за последние 20 лет удельный вес евреев необычайно вырос, особенно среди людей, имеющих ученые степени и звания — где мы имеем до 50 % евреев.

Так как в РСФСР основная нация русские составляет до 90 %, математически вероятность продвижения русского человека в вышеуказанных областях в 20 раз ниже, чем у евреев. Я работал в 1939–40 гг. в Ленинградском Финансово-экономическом институте, а в 1941–42 в Свердловском медицинском институте, где около 70 % кафедр были заняты евреями.

В Химическом институте Украинской Академии Наук состав 90 % евреи. Посмотрите на афиши любого города, даже Ленинграда, свыше 70 % артистов, выступающих на сцене — это евреи. Евреи с еврейскими фамилиями: Гефт, Муравский, Бронская, Рубинштейн и т. д. Евреи с русскими фамилиями: Эдит Утесова, Эсфирь Пургалина, лауреаты Фихтенгольц, Гилельс, Тамаркина, Ойстрах, Шварц и т. д.³³

Создалась даже теория о исключительной одаренности евреев и большинство евреев в этом убеждены. Я очень долго изучал этот вопрос не по книгам, а непосредственно на жизненных примерах и я видел и убежден в этом, что при детальном изучении этот паразитический пример евреев в науке и искусстве

в значительной степени есть результат националистического блата и нарушения 123 статьи Сталинской Конституции. Приведу примеры:

1) В Ленинградском театре эстрады — дирекция евреи и на сцене — программа 1945 года — все артисты за исключением Смирнова-Сокольского³⁴ и акробатического номера — евреи.

2) Академик Абрам Федорович Иоффе³⁵ без достаточно серьезных оснований помог людям своей национальности: Гохбергу, Кикоину, Гринбергу, Корнфельду³⁶ и т. д. в получении докторской степени. Этот вопрос я поднимал перед ВКВШ [Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР] в 1940 г., но не добился существенных результатов.

3) С другой стороны, на строительстве оборонных укреплений, на восстановлении Ленинграда почти исключительно (за 1/2 года я не видел ни одной еврейки) работают русские девушки. Они же в качестве медсестер героически помогают бойцам на фронте в бою. Общий % евреев на фронте (если исключить работу по интендантской линии, корреспондентской и медицинской) несомненно в десятки раз ниже средне-государственного процента. Все это достигается очень просто.

Например, моя знакомая Рива Хавкина приехала в Ленинград как завербованная на стройку. Через своих врачей она добилась освобождения и работает уже в школе взрослых. А русская мать троих малолетних детей Мария Ивановна Прокофьева также по вербовке в настоящее время по 10 ч. маляром в сутки (ее адрес В. О., 16 линия, 53, кв. 22).

4) Старый член ВКП(б) Бодров Николай Григорьевич (Ленинград, Крюков канал, 14) рассказывал мне, что в начале войны все женщины-еврейки, живущие в их доме, принесли от своих врачей справки об освобождении от трудповинности с одним диагнозом «Загиб матки».

5) 3 марта 1943 г. я защищал докторскую диссертацию в Московском Гос[ударственном] Университете, где мои друзья акад[емик] Годнев Тихон Николаевич и доктор наук Аблов Антон Васильевич были поражены тенденциозным отношением ко мне³⁷. Это при защите отметила и моя жена — Нина Георгиевна Варваца³⁸. Эта травля при защите диссертации со стороны оппонентов евреев Рейхруделя и Гвоздовера³⁹ и еврейского большинства ученого совета так меня поразила, что я подал в Ученый Совет МГУ и Совет Национальностей Верховного Совета СССР жалобу на нарушение статьи № 123 Сталинской Конституции. Ученый Совет МГУ аналогичного состава пытался оклеветать меня как работника и советского гражданина, но из этого ничего не вышло.

Представитель ВКВШ (зам. директора Уральского индустриального института проф. Кузьмин [Кузьминых И. Н.]⁴⁰, производивший расследование этого материала, признал правильность нарушения инструкции ВКВШ при защите и предложил мне повторить защиту в другом вузе. По электронной физике докторскую диссертацию можно защищать лишь в 2–3 местах и не [так в тексте] в одном из них нельзя оградиться от нападения евреев националистов. За всю свою жизнь я не позволил себе ни одного недружелюбного выпада или нетоварищеского поведения по отношению к евреям не нацистам. 2 марта 1945 г. около 2 ч. я по пропуску вахтера стал дожидаться в Физико-Техническом институте Академии Наук СССР около 57 комнаты, когда освободится проф. Лукирский — мой

бывший руководитель в аспирантуре, чтобы показать ему переработанный вариант диссертации и отзывы проф[ессоров] МГУ. Ученый секретарь института проф. Гохберг (еврей) набросился на меня с криком: «Вам здесь делать нечего. Я Вам запрещаю вход в Физико-Технический институт». Это может подтвердить член-корреспондент Академии Наук СССР проф[ессор] Лукирский, затем мы прошли к директору [зам. директора] института Соминскому (тоже еврей), который также, угрожая охраной, требовал моего ухода из института.

Затем мы прошли к вахтеру и Гохберг заявил вахтеру [вписано чернилами: В присутствии доктора наук Давыдова]: «Этого гражданина никогда не пускайте в наш институт». Я потребовал от Соминского и Гохберга объяснения этой выходке (Мы ранее в 1940 году работали вместе в Финансово-экономическом институте и я их ранее не считал нацистами и поэтому по старой привычке вежливо здоровался с обоими), но они мне его не дали.

Ясно, что [это] обычная недопустимая в нашей стране националистическая выходка и я требую привлечения нацистов к ответственности, ибо нарушение 123 статьи Сталинской Конституции должно преследоваться в уголовном порядке. Я, как честный русский человек, неоднократно и успешно поднимал перед правительством вопрос о недочетах законодательства в области науки и искусства. Докладные записки т. Молотову № 29-13 я подавал в апреле 1938 г. и № 1190-м в 1944 г. и оба раза т. Молотов быстро содействовал их рассмотрению, надеюсь, что и на этот раз распоясавшиеся нацисты в нашей стране будут привлечены к ответственности.

Проф. Лукирский мог бы быть моим оппонентом при повторной защите, ему, проф. Павлову — сыну академика Ивана Петровича Павлова, акад. Лебедеву я безусловно доверяю, но все они живые люди и так же, как и я, зависят от произвола нацистов⁴¹. Проф. Гохберг даже при мне терроризирует проф. Лукирского, заявляя при нем: «У Вас не может быть к нему дел. Встречаться в институте я не разрешаю».

При таком давлении со стороны нацистов нельзя рассчитывать на положительный отзыв с его стороны и все мои заслуги в науке («пионер в науке» — проф. Калашников⁴² МГУ, «научно-исследовательский талант» — проф. В. И. Павлов») есть ничто при существующем положении в СССР. Статья 123 Сталинской Конституции нуждается в инструкции, которая бы на деле обеспечила равные права различных национальностей в области науки и искусства, ибо борьба с блатом трудна вообще. Еще труднее борьба с националистическим блатом при наличии тесной спайки и взаимоподдержки среди нацистов-евреев.

Трудно — очень трудно производительно работать и расти представителям великого русского народа в науке и искусстве.

Доцент Ленинградского ордена Ленина Горного института, кандидат физико-математических наук — А. Добролюбский.

Алексей Николаевич Добролюбский.

Куйбышевская [так в тексте], 21, кв. 43

2.III.45 [чернилами]

ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 г. Д. 354. Л. 45–46.

Документ № 2

Анонимное письмо первому секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) П. С. Попкову и справка аппарата Ленинградского горкома ВКП(б)

1. Анонимное письмо

Письмо написано на 2,5 тетрадных листах в клеточку фиолетовыми чернилами. В левом углу резолюция карандашом: «т. Борискина. Проверьте. Кедров. 15.5.47 г.»⁴³.

Секретарю Горкома ВКП(б) тов. Попкову П. С.⁴⁴

В своих выступлениях перед научными сотрудниками Университета ректор Ленинградского Университета А. А. Вознесенский⁴⁵ справедливо указывал на неблагополучие физического факультета и его научно-исследовательского института.

Тов. Вознесенский справедливо указывал, что научно-исследовательская работа физического института не направлена на разрешение проблем имеющих первостепенное народно-хозяйственного и теоретического значения, что научно-исследовательская работа еще в стороне от роста прогрессивной научной мысли нашей страны. Эти вопросы также поднимались и партийной организацией физического факультета.

Однако положение до сих пор не изменилось. Дело в том, что причины неблагополучия до конца не вскрыты, а также не разоблачены те люди, которые на протяжении нескольких лет проводят реакционную политику, чтобы затормозить развитие прогрессивной научной мысли на факультете.

Приведу несколько примеров: на протяжении нескольких лет декан факультета С. Э. Фриш⁴⁶ проводит политику выживания прогрессивных ученых из факультета и института. Не приглашать прогрессивных ученых к педагогической и научной деятельности в ин-т.

В плане научной работы ин-та отсутствует тематика имеющая первостепенное научно-хозяйственное и теоретическое значение. Таким областям науки, как электрофизика, атомная и ядерная физика совсем мало уделяется внимание. Еще недавно на факультете физики функционировала крупнейшая кафедра электричества, насчитывавшая в своем составе таких ученых, как академик Лукирский, профессора Мысовский, Павлов, Добрецов, Космаш [М. С. Косман], Агринцев, Жданов, доцент Дукельский, Колпинский и другие⁴⁷.

С приходом Фриша к руководству факультетом все сделал [так в тексте] для того чтобы выжить этих ученых из ф-та и тем самым затормозить научную деятельность этой кафедры. Еще хуже состояние в настоящее время на кафедре атомной и ядерной физики, которая не имеет в своем составе ни одного профессора. Казалось бы, что после исторической речи т. Сталина от 9/II [1946 г.] именно атомная и ядерная физика должны бы занять ведущее место на факультете, но этого не случилось и при нынешнем руководстве факультета это не может осуществиться. Именно физический ф-тет должен был бы стать центром вокруг которого могли бы концентрироваться ученые физики города Ленина, но этого нет и никогда не будет при Фрише. Многие ученые с большим интересом стремились вести научную работу на физическом ф-те, но немедленно получали прямой или косвенный

отпор со стороны руководства ф-та и ин-та (Фриша и Родионова). Они окружили себя такими бездарными в педагогическом и научном отношении людьми, как Михайлов, Коновалов, Трапезникова, Лобанова и др.⁴⁸ Большой процент штата ф-та заполнен женами научных сотрудников из близких Фриша

Возмутительно и непонятно, почему до сих пор орудует на факультете немец Фриш, который своими интригами привел к самоубийству профессора А. Н. Филиппова, доцента В. А. Колпинского, академика Д. С. Рождественского⁴⁹. Затравил честного русского человека — доцента Рябова⁵⁰ и других. Фриш присвоил себе многолетнюю научную работу группы научных работников профессора Зайделя⁵¹ — изобретение полевого спектрографа. Мало того этот немец в трудные дни блокады Ленинграда вместе с другими немцами (Розе, Крисс⁵² и т. д.) ждал прихода немцев в Ленинград, а сейчас он притаился в священных стенах Университета.

Правда, Фришу было у кого поучиться, ведь его отец служил в охранке при царском дворе⁵³.

В связи с вышеизложенным прошу проверить факты и принять соответствующие меры. Это с нетерпением ждет весь научный коллектив физического факультета.

Прошу извинение [так в тексте], что сам не подписываю это письмо.

Все упущенное мною дополнит доцент Ф. Д. Клемент⁵⁴ — секретарь парторганизации физического факультета.

Ленинград 4/V-47 г. (Доцент физического факультета)

ЦГИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 г. Д. 650. Л. 74–76. Машинописный текст. Подлинник.

Документ № 3

Справка по анонимному письму «доцента физического факультета» Университета от 4/V-47 г. 28.06.47 г.

«Секретно»

Секретарю Ленинградского ГК ВКП(б) Кедрову Г. Т.

В письме на имя секретаря Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) Попкова П. С., аналогичный экземпляр которого был также направлен на имя секретаря ЦК ВКП(б) тов. Жданова А. А.⁵⁵, автор просит принять меры к оздоровлению обстановки на физическом факультете Университета, руководство которого в лице декана факультета члена корреспондента Академии Наук Фриш С. Э., по мнению автора, проводит реакционную политику и тормозит развертывание научно-исследовательских работ. Автор письма в адрес руководства факультета и физического научно-исследовательского института предъявляет, в частности, следующие обвинения:

1. Тематика научно-исследовательских работ факультета и физического института не направлены на разрешение наиболее актуальных задач.

2. Мало внимания уделяется важнейшим разделам: электрофизике и ядерной физике.

3. Растеряны ценные кадры (акад[емик] Лукирский и др), которые «выжиты» профессором Фришем.

4. Желаящим работать дается отпор со стороны профессора Фриша и проф[ессор] Родионова⁵⁶ (директор физического института), которые окружили себя бездарными людьми (Михайлов, Коновалов и др.).

5. В числе научных сотрудников физического института и факультета значатся жены и родственники близких профессору Фришу лиц.

6. Профессор Фриш затравил покончивших самоубийством академика Рождественского, проф[ессор] Филиппова, доцента Колпинского, а также выжил «честного русского человека — доцента Рябова».

7. В дни блокады Ленинграда профессор Фриш вместе с другими немцами из числа научных сотрудников — Розе, Крисс и др. ждали прихода немцев.

8. Отец профессора Фриша служил в охране при царском дворе.

Проверкой установлено, что лишь некоторые положения, относящиеся к характеристике состояния научно-исследовательской работы, правильно освещают действительность; в основном же в письме излагаются преувеличенные и извращенные факты, носящие подчас клеветнический характер.

Правильно то, что далеко не вся тематика научно-исследовательской работы физического факультета актуальна. В планировании научно-исследовательских работ наблюдается самотек; недостаточна организующая роль декана факультета профессора Фриша и директора физического института Родионова. Однако, ряд научных сотрудников института ведут важные в научно-хозяйственном и оборонном отношении научно-исследовательские работы (лаборатории профессора Краева, профессора Фриша, академиков Фока, Теренина, профессора Цветкова и др.)⁵⁷.

Утверждения автора анонимного письма в отношении кафедр электричества и ядерной физики изложены в сильно извращенном свете. Кафедра электричества действительно некоторое время находилась без руководства, однако в текущем году на заведывание ею поставлен крупнейший ученый нашей страны академик Лебедев, привлечен также ряд молодых способных ученых (доцент Берлага, член ВКП(б), сотрудник ГОИ Балаков и др.)⁵⁸. Кафедра ядерной физики одна из самых молодых кафедр физического факультета. Ее укреплению и развертыванию научно-исследовательской работы в университете уделяется особое внимание. Создана особого назначения закрытая лаборатория, на руководство которой выдвинут коммунист доктор физико-математических наук тов. Кватер⁵⁹.

Руководитель кафедры доцент Б. Джелепов⁶⁰, хотя и не имеет еще докторской степени, но является одним из способных и квалифицированных специалистов в этой области. Научно-исследовательские работы по ядерной физике находятся под непосредственным наблюдением правительства и оцениваются положительно.

Утверждения автора письма о том, что наиболее ценные кадры факультета выживаются профессором Фришем, также не соответствуют действительности.

Академик Лукирский был арестован в 1937 [1938] г., освобожден в 1943 г. После освобождения начал работать в физико-техническом институте Академии Наук СССР, где раньше являлся совместителем. Несмотря на многократные предложения вернуться в Университет согласия пока не дал.

Профессор Мысовский умер еще до Отечественной войны. Профессор Павлов, близко стоящий к академику Лукирскому, демонстративно ушел из Университета в 1937 году после ареста Лукирского. В настоящее время работает в Химико-технологическом институте им. Ленсовета, особой научной ценности не представляет.

Доцент Добрецов еще в 1936 году по назначению Министерства Высшего образования (тогда Комитета по делам высшей школы при Совете Министров СССР) выехал в город Алма-Ата, где заведовал кафедрой физики в Казахском Университете. В настоящее время работает в Физико-техническом институте. Неоднократно приглашался в Университет, куда и сам имеет желание перейти, но академик Лукирский, под руководством которого он работает, не дает согласия.

Доктор физико-математических наук Жданов лишь непродолжительное время до Отечественной войны работал в Университете, в качестве совместителя. Крупный ученый-исследователь, работа которого в Университете была бы весьма желательна. Однако он в настоящее время работает в Радиевом институте Академии Наук и в ряде других учебных заведений города.

Автор письма неправ, когда он пишет, что руководство факультета и института не дает возможности способным ученым вести научно-исследовательскую работу. Таких фактов нет.

Верно другое, что проф[ессор] Фриш и Родионов проявляют мягкотелость и не освобождают факультет от ряда малоценных научных работников.

Правильно утверждение автора, что на физическом факультете работают в большом количестве жены руководящих работников факультета (жена проф[ессора] Фриша — доцент Тимофеева [А. В. Тиморева], жена проф[ессора] Родионова — ст[арший] научный сотрудник Павлова, жена зав[едующего] кафедрой спектроскопии проф[ессора] Чулановского — доцент Чулановская, жена зав[едующего] кафедрой молекулярной физики проф[ессора] Гросса — ассистент Сидорова, жена доцента Михайлова — аспирантка член ВКП(б) Додонова)⁶¹.

Что касается доцента Тимофеевой [А. В. Тиморевой], аспирантки Додоновой и некоторых других, то это ценные научные работники и их родственные связи не влияют на научную работу. Менее ценными являются доцент Чулановская и старший научный сотрудник Павлова, пребывание которых в штате факультета не украшает последний.

Обвинение профессора Фриша в травле покончивших самоубийством академика Рождественского, проф[ессор] Филиппова и доцента Колпинского является полностью клеветническим.

Академик Рождественский, учитель проф[ессор] Фриша, покончил с собой в 1940 г. Уйдя в 1938 г. из Государственного Оптического института, организатором и руководителем которого он долгое время был, академик Рождественский, при активном вмешательстве профессора Фриша был приглашен в Университет, где ему была создана специальная лаборатория, причем именно проф[ессор] Фриш всячески помогал акад[емику] Рождественскому в развертывании научно-исследовательской работы. С другой стороны известно, что академик Рождественский высоко ценил проф[ессора] Фриша, как ученого, всячески выдвигал и поддерживал его.

Профессор Филиппов — близкий друг профессора Фриша, его сотоварищ по учебе в Университете, покончил с собой в 1938 году. Есть много оснований полагать, что причиной самоубийства явился его семейный личный конфликт.

Также на личной почве покончил с собою доцент Колпинский, который при жизни вел себя довольно нескромно. Что касается упоминаемого в письме «честного русского человека доцента Рябова», выжитого, якобы, из Университета проф[ессор] Фришем, то по общему мнению сотрудников физического факультета, это совершенно неспособный малограмотный человек, авантюрист и склочник, который в 1938 году при введении штатно-окладной системы был отчислен из Университета как ненужный работник.

Партийная организация факультета утверждает, что, уволив Рябова, профессор Фриш единственный раз, за многолетнее руководство факультетом, проявил решимость. Упоминаемый Рябов после этого обращался в различные инстанции с клеветническими заявлениями по адресу профессора Фриша весьма похожими по своему характеру на настоящее анонимное письмо. Утверждение автора письма, что профессор Фриш в дни блокады Ленинграда ждал прихода немцев, при отсутствии в письме каких-либо фактов, проверить невозможно.

Известно, что профессор Фриш вместе со всем коллективом Университета в феврале 1942 г. эвакуировался в город Саратов, где и работал до реэвакуации.

Упоминаемый в заявлении профессор Розе действительно был арестован в дни блокады органами Госбезопасности. Ассистент Крисс умер от голода во время блокады.

Что касается отца проф[ессор] Фриша, то это был крупный царский чиновник — сенатор, умер в первые годы после Октябрьской Социалистической революции. Отец Фриша был женат на русской, как и сам профессор Фриш. Профессор Фриш числит себя русским по национальности, так же, как и его отец по документам числился русским православного вероисповедания. Видимо, более ранние предки профессора Фриша были немцами.

Краткая характеристика профессора Фриша

Профессор Фриш Эдуард Сергеевич, 1899 года р., беспартийный, деканом физического факультета работает с 1937 г., одновременно заведует кафедрой оптики. Крупный ученый в области оптики (спектроскопии), автор большого числа оригинальных научных работ, а также учебников и монографий. В 1946 г. избран в члены-корреспонденты АН СССР.

Будучи весьма образованным физиком, профессор Фриш все же более силен в преподавательской работе, нежели в научно-исследовательской.

Общественное лицо профессора Фриша недостаточно ясно, внешне лоялен, участвует в общественной работе, по характеру замкнут, общается только с узким кругом старой интеллигенции. Как руководитель факультета и организатор научно-исследовательской работы, не обладает необходимыми данными, бесхарактерен и мало инициативен.

Ректор и партийный комитет Университета считают, что проф[ессор] Фриш не может в настоящее время обеспечить руководство факультетом и принимают меры к подбору другой кандидатуры на эту должность. Решено также (вне зависимости от анонимного письма, конечно) заменить и директора физического

института профессора Родионова, поставив на его место более сильного ученого и организатора.

Зав. сектором науки, просвещения и культуры отдела кадров горкома ВКП(б) А. Сабуров⁶²

ЦГИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 г. Д. 650. Л. 77–83. Машинописный текст. Подлинник.

¹ За помощь в подготовке публикации благодарю канд. ист. наук К. А. Болдовского и канд. ист. наук, доцента С. Н. Рудника.

² Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1957. С. 580.

³ *Сталин И. В.* О работах Апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК. Доклад на собрании актива Московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. // Сталин И. Сочинения. М., 1949. Т. 11. С. 33.

⁴ Реабилитация: как это было: в 3 т. Март 1953 — Февраль 1956 гг. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1 / сост. А. Артизов, Ю. Сигачев, В. Хлопов, И. Шевчук. М., 2000.

⁵ *Сонин А. С.* «Физический идеализм»: История одной идеологической кампании. М., 1994. С. 14.

⁶ Там же. С. 19, 21.

⁷ Там же. С. 36.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Там же. С. 65.

¹⁰ Там же. С. 83.

¹¹ Там же. С. 53–58.

¹² История советской политической цензуры: документы и комментарии / сост. Т. М. Горяева. М., 1997. С. 201.

¹³ *Болдовский К. А.* Аппарат ленинградской городской партийной организации и его место в системе властных отношений в СССР. 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. С. 160–161.

¹⁴ *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003. С. 114.

¹⁵ *Сонин А. С.* «Физический идеализм»... С. 191–192.

¹⁶ Там же. С. 192, 194.

¹⁷ *Ильф И., Петров Е.* Собр. соч. Т. 1. М., 1961. С. 87–89.

¹⁸ Личное дело А. Н. Добролюбовского. Л. 3–3 об., 27 // Архив Национального минерально-сырьевого университета «Горный».

¹⁹ Там же. Л. 4, 25, 32.

²⁰ <http://www.vgsa.ru/academy/history/> (дата обращения: 30.01.2017).

²¹ *Френкель В. Я.* Трудные годы Петра Ивановича Лукирского // Звезда. 1996. № 10. С. 179–197; *Кац Ц. Б.* Воспоминания о Петре Ивановиче Лукирском // <http://jane.progressor.ru/grandma/portret/lukirski.htm> (дата обращения: 30.01.2017).

²² *Фриш С. Э.* Сквозь призму времени / под ред. М. С. Фриш. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 192.

²³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2 г. Д. 354. Л. 45.

²⁴ Там же. Д. 354. Л. 44 а. — *Иванов В. Н.* (1912–29.10.1950) — 1941–1944 гг. первый секретарь Ленинградского ГК и ОК ВЛКСМ, 1944–1945 гг. — секретарь Ленинградского ГК ВКП(б) по пропаганде, с мая 1945 г. — второй секретарь ЦК ВЛКСМ, арестован 04.11.1949 г., расстрелян 28.10.1950; *Турко И. М.* (1908–1994) — с 04.1940 по 09.1944 г. — секретарь Красногвардейского РК ВКП(б) Ленинграда, с 17.01.1945 по 27.08.1946 г. — второй секретарь Ленинградского ОК ВКП(б), с 26.08.1946 по 25.02.1949 г. — первый секретарь Ярославского ОК ВКП(б), арестован в 08.1949, 01.10.1950 осужден к 15 годам лишения свободы, освобожден 30.04.1954; *Понков П. С.*

(1903–1950) — председатель Ленгорсовета (1939–1946), 1-й секретарь Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) в 1946–1949 гг., снят с поста 15.02.1949, арестован 13.08.1949, расстрелян 01.10.1950; *Кубаткин П. Н.* (1907–1950) — с 08.1941 по 06.1946 начальник Управления госбезопасности Ленинградской области, с 15.06 по 07.09.1946 — начальник Первого Управления (внешняя разведка) МГБ, снят с должности, в 1946–1949 гг. — начальник УМГБ Горьковской области, арестован 23.07.1949, расстрелян 27.10.1950.

²⁵ *Болдовский К. А.* Социальный состав руководителей послевоенного Ленинграда по данным учета 1947 г. // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 198, 200, 211.

²⁶ *Фриш С. Э.* Сквозь призму времени. С. 192, 193.

²⁷ *Сонин А. С.* Борьба с космополитизмом в советской науке. М., 2011. С. 260–264.

²⁸ Статья 123 Конституции СССР 1936 г.: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

²⁹ В Обобщенном банке данных (ОБД) «Мемориал» данные о гибели Г. Н. и С. Н. Добролюбских отсутствуют (дата обращения: 16.02.2017).

³⁰ Вписано чернилами.

³¹ *Соминский Моис Самуилович* (1908, Кронштадт — ?) — физик, профессор, окончил физ.-механич. ф-т Ленингр. политехн. ин-та (1936), в 1939–1953 гг. — в Ленингр. физ.-технол. ин-те (ЛФТИ), с 1953 — в Лаборатории, Институте полупроводников, в 1970-х гг. — участник еврейского нац. движения, с 1980 г. — в Израиле; *Гохберг Борис Михайлович* (1907–?) — физик, д-р физ.-мат. наук (1935), окончил ЛПИ (1927), с 1924 в ФТРИ (с 1936 г. зав. лабораторией), в 1946 г. ученый секретарь, с 1935 г. профессор.

³² *Лукирский П. И.* (1894–1954) — окончил физ.-мат. ф-т Петербургского университета, научный руководитель А. Ф. Иоффе, с 1918 г. в ФТИ, член-корреспондент АН СССР (1934), директор Физического ин-та Ленинградского ун-та, в 1938–1942 гг. в заключении, академик АН СССР (1946).

³³ *Гефт Борис Осипович* (1902–1966) — певец (тенор), Заслуженный артист РСФСР (1939); *Муравский (Бартосяк) Петр Лукич* (1896–1981) — конферансье, заслуженный артист РСФСР; *Бронская (Рутковская) Бронислава Михайловна* (1898–1978) — в 1936–1956 гг. — художественный руководитель и артистка Ленинградского ансамбля мастеров оперетты; *Рубинштейн Роман Михайлович* — один из основателей Театра им. Ленсовета, впоследствии актер Театра им. Ленинского комсомола; *Утесова Э. Л.* (1915–1982) — солистка ансамбля Леонида Утесова; *Пургалина Э.* — певица, работала на ленинградской эстраде в 1930–40-е гг., участвовала в программах театра Аркадия Райкина; *Фихтенгольц Михаил Израилевич* (1920–1985) — скрипач и педагог, профессор, народный артист РСФСР; *Гилельс Эмиль Григорьевич* (1916–1985) — советский пианист, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и Сталинской премии первой степени (1946), один из величайших пианистов XX в.; *Тамаркина Роза Владимировна* (1920–1950) — выдающаяся пианистка; *Ойстрах Давид Федорович* (1908–1974) — выдающийся скрипач, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии и Сталинской премии первой степени (1943); *Шварц Антон Исаакович* (1896–1954) — артист эстрады, мастер художественного слова, лауреат Первого Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова (1937), заслуженный артист РСФСР (1947).

³⁴ *Смирнов-Сокольский Н. П.* (1898–1962) — советский артист эстрады, писатель, библиофил, библиограф, историк книги, выступал со злободневными монологами и куплетами.

³⁵ *Иоффе А. Ф.* (1880–1960) — российский и советский физик, организатор науки, обычно именуемый «отцом советской физики», академик (1920), вице-президент АН СССР (1942–1945).

³⁶ *Кикоин И. К.* (1908–1984) — физик-экспериментатор, окончил Ленинградский политехн. ин-т, сотрудник ЛФТИ, с 1943 г. один из ведущих участников создания атомной бомбы; член-корр. (1943), академик АН СССР (1953); лауреат четырех Сталинских премий (1942, 1949,

1951, 1953), Ленинской премии (1959) и двух Государственных премий СССР (1967, 1980); *Гринберг Г. А.* (1900–1991) — физик, профессор (1930), член-корреспондент АН СССР (1946), лауреат Сталинской премии второй степени (1949), Ордена Ленина, трех орденов Трудового Красного Знамени; *Корнфельд М. И.* (1908–1993) — окончил три курса ЛГУ, с 1937 г. в ЛФТИ, д-р физ.-мат. наук (1939); в начале 1943 г. привлечен И. В. Курчатовым к работе над проблемой урана (научный руководитель спецобъекта), с 1955 г. — в Ленинграде, в Ин-те полупроводников АН СССР (зав. лаб.), в 1972–82 гг. — в ЛФТИ.

³⁷ *Годиев Т. Н.* (1893–1982) — академик АН БССР (1940), в 1945–1969 — Ин-т экспериментальной ботаники АН БССР, зав. кафедрой на биологическом ф-те БГУ, после 08.1948 освобожден от должности академика-секретаря Отделения биологических, сельскохозяйственных и медицинских наук АН БССР; *Аблов А. В.* (1905–1978) — основоположник координационной химии в Молдавии, академик АН Молдавской ССР (1961); закончил Ясский ун-т (1928), там же (1927–1940), затем Свердловский (1940) и Кишиневский сельскохозяйственный ин-ты (1944–1946), Кишиневский ун-т (1946–1978), Ин-т химии Молдавской ССР (1965–1975 — директор).

³⁸ *Варваца Нина Георгиевна* (урожденная Комнино-Варваца).

³⁹ *Рейхрудель Э. М.* (1899–1992) — канд. физ.-мат. наук (1935), д-р физ.-мат. наук (1941), лауреат Сталинской (1950) и Государственной (1984) премий, профессор кафедры электроники физфака МГУ (1942–1956), профессор кафедры общей физики для естественных ф-тов (1956–1992); *Гвоздовер С. Д.* (1907–1969) — д-р физ.-мат. наук (1939), профессор физ. ф-та МГУ, в сентябре 1946 г. создал первое в стране Отделение радиофизики и электроники при физ. ф-те МГУ, с 1947 г. — зав. кафедрой физики сверхвысоких частот, в 1958 г. по его инициативе в МГУ была организована Проблемная лаборатория квантовой радиофизики, которую он возглавил.

⁴⁰ *Кузьминых И. Н.* — зав. кафедрой технологии неорганических веществ Уральского индустриального ин-та (1937–1943), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1943).

⁴¹ *Павлов Владимир Иванович* (1884–1954) — сын И. П. Павлова, д-р физ.-мат. наук (1936), профессор; *Лебедев А. А.* (1893–1969) — специалист в области прикладной и электронной оптики, академик АН СССР (1943), Герой Социалистического Труда (1957).

⁴² *Калашиков В. И.* — сведений нет.

⁴³ *Кедров Г. Т.* (1906–1983) — член ВКП(б) с 1928 г., Ленинградский инженерно-экономический ин-т (1935), секретарь Фрунзенского, Выборгского РК ВКП(б) (1938–1946), секретарь ГК ВКП(б) по кадрам (1946–1948); 2-й секретарь ЦК Эстонии (1948–30.08.1949), арестован в 10.1949, освобожден в 05.1954.

⁴⁴ *Попков П. С.* (1903–1950) — член ВКП(б) с 1925 г., Ленинградский ин-т инженеров коммунального строительства (1937), Председатель Ленгорсовета (1939–1946), 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) в 1946–1949 гг., снят с поста 15.02.1949, арестован 13.08.1949, расстрелян 01.10.1950.

⁴⁵ *Вознесенский А. А.* (1898–1950) — Петроградский университет (1923), член ВКП(б) с 1927 г., ректор ЛГУ (1941–1947), министр просвещения РСФСР (1948–1949), арестован 19.08.1949, расстрелян (1950).

⁴⁶ *Фриш С. Э.* (1899–1977) — физик, физ.-мат. ф-т Петроградского университета (1921), работал в Университете (1921–1977) и в Государственном оптическом ин-те (1919–1939), д-р физ.-мат. наук (1935), декан физ. ф-та (1937–12.1947), директор Научно-исследовательского физ. ин-та ЛГУ (1938–1941 и 12.1947–1957), член-корр. АН СССР (1946), Орден Ленина.

⁴⁷ *Мысовский Л. В.* (1888–1939) — физ.-мат. ф-т СПб Ун-та (1914), с 1918 г. в Государственном рентгеновском и Радиовом ин-тах; *Добрецов Леонтий Николаевич* (12.11.1904–19.06.1968) — окончил физ.-мат. ф-т ЛГУ (1929), с 1936 г. — зав. кафедрой физики в Средне-Азиатском гос. ун-те (Ташкент), затем в Казахском гос. ун-те (Алма-Ата), в 1938 г. — канд. физ.-мат. наук, с 1945 г. в Ленинграде, в Физико-техническом ин-те и в Политехническом ин-те им. М. И. Калинина, с 1946 г. — д-р физ.-мат. наук, в 1954 г. награжден орденом Ленина; *Косман М. С.* (1905–1974) — в 1946–1974 гг. профессор, зав. кафедрой ЛГПИ им. А. И. Герцена; *Агринцев* — сведений нет; *Жданов А. П.* (1904–1969) — д-р физ.-мат. наук, профессор Радиового ин-та, лауреат Сталинской премии (1946); *Дукельский В. М.* (1900–1983) — основатель школы физики атомных столкновений; окончил Воронежский сельскохозяйственный ин-т и ЛГУ (1930), сотрудник ЛФТИ (1929–1970) и ЛГУ, д-р физ.-мат. наук (1954), Ленинская премия (1972).

⁴⁸ *Михайлов И. Г.* (1907–1984) — окончил физ. ф-т ЛГУ (1930), работал там же: ассистент, доцент, профессор (1964), зав. кафедрой молекулярной физики (1973–1981); *Коновалов В. А.* — доцент; *Трапезникова О. Н.* (1901–1996) — д-р физ.-мат. наук, организатор лаборатории полимеров, в ЛГУ — СПбГУ в 1940–1996 гг.; *Лобанова* — сведений нет.

⁴⁹ *Филиппов А. Н.* (1894–1938) — ЛГУ (1916), д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры спектроскопии; *Колпинский В. А.* (1906–?) — окончил ЛГУ (1929), канд. физ.-мат. наук, доцент; *Рождественский Д. С.* (1876–1940) — СПб Ун-т (1900), в 1903–1931 гг. в Физическом институте университета, основатель и первый директор (1918–1932) Государственного оптического института (ГОИ), академик АН СССР (1929); покончил с собой 25.06.1940.

⁵⁰ *Рябов* — сведений нет.

⁵¹ *Зайдель А. Н.* (1909–1987) — д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией спектроскопии горячей плазмы ФТИ, с 1946 г. — профессор ЛГУ, лауреат Государственной премии СССР.

⁵² *Розе Н. В.* (1890–12.04.1942) — выдающийся советский гидролог, геомагнитолог, механик, арктический исследователь, СПб Ун-т (1912), работал в Главной физической обсерватории, ЛГУ, Военно-морской академии, Военно-морском гидрографическом училище, первый директор Центрального ин-та земного магнетизма и атмосферного электричества АН СССР (1932), арестован в 01.1942, умер в тюрьме; *Крисс Б. Э.* (1890–12.1941) — четыре курса физ.-мат. ф-та Страсбургского ун-та (1910–1914), аспирант физического ф-та ЛГУ (1930–1933), канд. физ.-мат. наук (1937).

⁵³ *Фриш Э. В.* (1855–1918) — тайный советник (1914), с 1880 г. на службе в Сенате, сенатор (с 1916).

⁵⁴ *Клемент Ф. Д.* (1903–1973) — член КПСС с 1923 г., ЛГУ (1934), в 1931–1951 гг. в Физ. ин-те ЛГУ, профессор и ректор Тартуского ун-та (1951–1970), в Ин-те физики и астрономии АН Эстонской ССР (1971–1973), Герой Социалистического труда (1969).

⁵⁵ *Жданов А. А.* (1896–1948) — учился в Петровско-Разумовском сельскохозяйственном ин-те (Москва), затем в школе прапорщиков; в революционном движении с 1912 г., с 1920 г. — член ВЦИК, с 1924 по 1934 г. возглавлял Нижегородский губернский (Горьковский краевой) комитет ВКП(б), член ЦК (с 1930 г.), секретарь ЦК и член Оргбюро ЦК (с 02.1934), с 01.02.1935 кандидат в члены Политбюро, с 22.03.1938 член Политбюро ЦК, в 12.1934–01.1944 первый секретарь Ленинградского ГК и ОК ВКП(б), с 01.1944 в Москве, секретарь ЦК.

⁵⁶ *Родионов С. Ф.* (1907–1968) — д-р физ.-мат. наук (1942), окончил Ленинградский политехн. ин-т, работал в Ленинградском физ.-тех. ин-те (1927–1932), Ленинградском физико-агрономическом ин-те (1932–1935), Всесоюзном ин-те экспериментальной медицины (1935–1939), ЛГУ (с 1939, с 1942 — профессор), с 11.10.1945 по 12.1947 — и. о. директора Физического ин-та.

⁵⁷ *Краев А. П.* (1904–1952) — окончил физ. ф-т ЛГУ (1934), аспирант, доцент, профессор (с 1941 г.), член ВКП(б) с 1941 г., с 12.1947 — декан физ. ф-та, проректор ЛГУ по научной работе (1951–1952); *Фок В. А.* (1898–1974) — Петроградский ун-т (1922), работал там же и одновременно в ЛФТИ (1924–1936), ГОИ (1928–1941), аресты в 03.1935 и 02.1937, член-корр. (1932), академик АН СССР (1939); *Теренин А. Н.* (1896–1967) — окончил физ.-мат. ф-т ЛГУ (1922), в ЛГУ в 1922–1967 гг.: ассистент, профессор, зав. кафедрой биофизики, в ГОИ в 1919–1967, академик АН СССР (1939); *Цветков В. Н.* (1910–1999) — окончил Ленинградский политехн. ин-т (1931), профессор физ. ф-та ЛГУ (с 1940), член-корр. АН СССР (1968), Сталинская (1952) и Государственная (1983) премии.

⁵⁸ *Берлага Р. Я.* (1904–1964) — Одесский гос. ун-т (1927), Высший военно-педагогический ин-т Красной Армии (1943); канд. физ. наук, доцент, член ВКП(б); *Балаков В. В.* (1905–1994) — физ.-мат. ф-т ЛГУ (1929), сотрудник ГОИ, канд. физ.-мат. наук (1939), орден Ленина (1953).

⁵⁹ *Кватер Г. С.* (1905–?) — д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры общей физики.

⁶⁰ *Джелелов Б. С.* (1910–1998) — первый исследователь ядерной спектроскопии в СССР, ЛГУ (1931), ассистент, доцент, профессор, зав. кафедрой ядерной физики (с 01.1945); член-корр. АН СССР (1953).

⁶¹ *Тиморева А. В.* (1902–1995) — доцент; *Павлова Е. Н.* (1913–?) — Политехнический ин-т (1935), канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник; *Чулановский В. М.* (1889–1969) — СПб Ун-т (1914), с 1918 г. в ГОИ, с 1923 г. в ЛГУ, д-р физ.-мат. наук, профессор, организатор кафедры молекулярной спектроскопии, ее заведующий (1945–1969); *Чулановская М. В.* (1900–?) —

ЛГУ: студентка, аспирантка, научный сотрудник, доцент; *Гросс Е. Ф.* (1897–1972) — физ.-мат. ф-т ЛГУ (1924), преподаватель ЛГУ (1925); арест в марте 1935 г., высылка в Саратов, д-р физ.-мат. наук (1936), возвращение в Ленинград, зав. кафедрой молекулярной физики (1938–1972), Сталинская премия (1946), член-корр. АН СССР (1946), Орден Ленина (1967); *Сидорова А. И.* (1913–?) — ЛГУ (1936), ассистент (с 1945 г.); *Додонова Н. Я.* (1922–?) — закончила ЛГУ, аспирантка, научный сотрудник, член ВКП(б).

⁶² *Сабуров А. Н.* (1909–?) — в дальнейшем секретарь Пушкинского РК ВКП(б).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Измозик В. С. Письма во власть и реакция власти. 1945–1947 гг. // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 226–244.

Сведения об авторе: Измозик В. С. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича; izmozik@mail.ru

FOR CITATION

Izmolik V. S. Letters to Authority and Authority's Reactions, 1945–1947, *Modern History of Russia*, no. 1, 2017, pp. 226–244.

Author: Izmolik V. S. — Doctor of History, Professor, M. A. Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

References:

Boldovskiy K. A. 'Socialnyj sostav rukovoditelej poslevoennogo Leningrada po dannym ucheta 1947 g.', *Modern History of Russia*, no. 3, 2012.

Boldovskiy K. A. *Apparat leningradskoj gorodskoj partijnoj organizacii i ego mesto v sisteme vlastnykh ot-noshenij v SSSR. 1945–1953 gg.* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2013).

Frenkel V. Ya. 'Trudnye gody Petra Ivanovicha Lukirskogo', *Zvezda*, no. 10, 1996.

Frish S. E. *Skvoz prizmu vremeni*, ed. M. S. Frish, 2nd ed. (St. Petersburg, 2009).

Ilf I., Petrov E. *Sobranie sochinenij*, Vol. 1 (Moscow, 1961).

Istoriya sovetskoy politicheskoy tsenzury: dokumenty i kommentarii, sost. T. M. Goryaeva. M., 1997.

Kostyrchenko G. V. *Tajnaja politika Stalina. Vlast i antisemitizm* (Moscow, 2003).

Reabilitacija: kak eto bylo, 3 vols, March 1953 — February 1956, *Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy*, Vol. 1, Comp. A. Artizov, Yu. Sigachev, V. Khlopov, I. Shevchuk (Moscow, 2000).

Sonin A. S. "Fizicheskij idealizm": *Istoriya odnoj ideologicheskoy kampanii* (Moscow, 1994).

Sonin A. S. *Borba s kosmopolitizmom v sovetskoj nauke* (Moscow, 2011).

Stalin I. V. 'O rabotakh Aprelskogo obiedinennogo plenuma CK i CKK. Doklad na sobranii aktiva Moskovskoj organizacii VKP (b) 13 aprelja 1928 g.' Stal'in I. *Sochinenija*, Vol. 11 (Moscow, 1949).